

Природно-географический и градостроительный облик Казани в начале XX в.

Как и столетия назад, в начале XX в. Казань располагалась в семи верстах от Волги на реке Казанке, омывающей ее северную и часть восточной окраины. В половодье Волга, выступая из берегов, соединялась с Казанкой и, затопляя все низменные места, подходила к городу, который казался в это время стоящим на большущем озере. Главная часть города — кремль (по определению того времени — крепость) — лежала на возвышенности, которая являлась как бы узлом холмов, на которых располагались остальные части Казани. Эти холмы на севере и востоке спускались к Казанке, причем крутыми обрывами. К югу и юго-западу холмы понижались полого, оканчиваясь у окраин города низиной, сплошь заливаемой водой в период весеннего половодья.

Казань делилась на две неравные части — северо-восточную (большую) и юго-западную (меньшую). Юго-западная часть отделялась от северо-восточной озером Кабан и протокой Булак, соединяющей Нижний Кабан с Казанкой. Здесь преимущественно жило татарское население. Озеро Средний Кабан, соединяющееся протокой с Нижним Кабаном, тогда еще находилось за чертой города. Булак, сильно пересыхавший летом, протекал в довольно глубоком овраге, через который были устроены переход и мосты на всех пересекающих его улицах. Нижний Кабан имел ширину около двухсот метров, а протока, соединяющая Нижний и Средний Кабан, — около 20. Моста через нее не было.

Восточная часть Казани была перерезана оврагами, более или менее приспособленными для передвижения, исключая большой овраг возле так называемых кирпичных сараев. К восточной окраине города непосредственно примыкала дачная местность, в обиходе имевшая экзотичное название «Немецкая Швейцария»[1]. Южнее ее, на Пермском тракте находилась слобода Новые Клыки, а южнее кирпичных сараев — деревня Ометьево.

На восточном берегу озера Средний Кабан, на Лаишевском тракте лежала слобода Бутырки, а на западном располагались село Воскресенское, слободы Поповка и Жировка, непосредственно примыкавшие к южной окраине города. К западу от губернского центра, в двух верстах, находилась Адмиралтейская слобода, соединявшаяся с городом дамбой. Все пространство между этой дамбой и Казанкой, на котором находился и памятник павшим при взятии Казани, представляло из себя лесную биржу с массой мелких лачужек. Потому слобода как бы считалась частью города, отделить которую от центра было весьма затруднительно.

К западу от города, на правом берегу Казанки лежали слободы Малое Игумново, Большое Игумново, Пороховая, Ягодная, Кизическая, Гривка и Козья. Они располагались на холмах, вся окружавшая их низменность весной затоплялась водой.

Казанка, омывая северную окраину города и Адмиралтейскую слободу, впадала в Волгу в семи верстах от Казани. Через Казанку были устроены четыре моста, в том числе железнодорожный мост у Зилантового монастыря. Близ устья Казанки на Волге были устроены пристани («Устье» или «Устьинская пристань»). Однако в половодье все они уходили под воду. Каждый год после половодья пристани устанавливались на новом месте — на западной окраине Адмиралтейской слободы, на берегу Казанки. От этих пристаней шла дорога в город через Адмиралтейскую слободу. Строения (жилые дома, трактиры, лавки, амбары, лари) у пристаней были устроены в три ряда и тянулись на протяжении более двух верст вниз по течению Волги.

Кроме «Устьинской пристани», в пяти верстах ниже устья Казанки была устроена пристань «Бакалда» (татарское название «Бакалтай») специально для выгрузки товаров. От «Бакалды» дороги шли прямо в город через низину, прилегавшую к юго-западной окраине губернского центра.

В ландшафт города органически вписывался вокзал Московско-Казанской железной дороги, который располагался на Мокрой улице. При станции имелся значительный участок отчужденной земли с выстроенными на нем службами и депо. Казань была конечной станцией, и до 1913 г. дальнейшего (сквозного) движения по железной дороге не существовало.

По данным 1904 г. Казань с пригородными слободами располагалась на площади чуть больше 1 434 десятин, имея в общей сложности 198 улиц и 41 переулок. Общая протяженность улиц и переулков превышала 114 верст[2]. По величине заселенной площади Казань опережала все города Поволжья, в том числе Саратов и Астрахань, наиболее значительные по числу жителей. Так, если величина заселенной площади в Казани в 1904 г. составляла 13,8, то в Саратове — 12,8, а в Астрахани — 5,3 кв. версты[3].

В начале XX в. Казань по численности населения была одним из крупнейших городов России. Среди 949 городов империи (без Финляндии) она занимала 13-е место, отставая лишь от Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Лодзи, Киева, Риги, Харькова, Саратова, Тифлиса, Вильны и Ташкента. В 1904 г. в Казани насчитывалось 161 565 жителей, в том числе 84 295 мужчин и 77 270 женщин. Если учесть, что в России в то время имелось всего 20 городов с населением 100 тысяч и более, то становится понятной роль Казани как крупного промышленно-экономического и культурно-политического центра.

По данным 1910 г. в городе проживало 182 653 человека, из них мужчин — 93 184, женщин — 89 469[4]. Этнический состав населения выглядел следующим образом: русские — 149 060, тюрко-татары (татары, башкиры, чуваши, мещеряки, тептяри и прочие) — 30 486, евреи — 1 057, поляки — 856, немцы — 637, финны (эсты, мордва) — 362, караимы — 77, французы — 63, армяне — 39, греки — 16. Конфессиональный состав во многом совпадал с этническим, выражаясь в следующих цифрах: православные и старообрядцы — 150 698, мусульмане — 29 312, иудеи — 963, римско-католики — 919, протестанты — 637, караимы — 77, армяно-григориане — 39, язычники — 8[5].

Численность населения города является, как известно, важным пока-

зателем его потенциала. С этой точки зрения интересно проследить за динамикой демографических показателей Казани с 1906 по 1917 г. Если в 1906 г. в Казани проживало 174 тысячи, в 1914 г. — 189 тысяч, то в 1916 г. — уже 215 тысяч человек. Вследствие двух революций и развала экономики в 1917 г. население несколько сократилось и составило 207 тысяч человек. В 1917 г. в Адмиралтейской и Пороховой слободах проживало по 13 тысяч человек, в Ягодной — 12 тысяч, в Удельной и Новотатарской — по 6 тысяч, Кизицкой — 4 тысячи, на Калугиной Горе, в Малом Игумнове, Устье и на Клыковской стройке — по 3 тысячи, в Большом Игумнове — одна тысяча.

Как выглядела Казань в сословном измерении? Казанский губернатор ежегодно представлял в Санкт-Петербург «Обзор Казанской губернии», в котором с точностью до единицы фиксировались и данные о «движении и количестве» сословий в Казани. По официальной статистике в 1906 г. в городе 4 653 человека были дворянами (потомственными и личными), 3 784 — почетными гражданами (потомственными и личными), 1 987 — купцами, 95 641 — крестьянами, 43 325 — мещанами, 11 877 — цеховыми (т. е. рабочими), 118 — иностранными подданными. Значительный удельный вес занимали военные (3 626 человек), отставные и запасные нижние чины с их семействами (9 643 человека). По данным 1910 г. штат городской полиции состоял из 374 человек, в том числе полицмейстера и помощника полицмейстера, шести приставов, 12 помощников приставов, полицейских надзирателей и околоточных урядников, трех надзирателей, 26 околоточных и 325 городовых.

Значительную долю городского населения составляло духовенство, представлявшее различные конфессии. Так, в 1906 г. в Казани насчитывалось 1 307 священнослужителей (православного духовенства — 1 148, мусульманского — 145, лютеранского и еврейского — по 6, католического — 2). Православное духовенство делилось на две категории — черное (433) и белое (715)[6].

Во главе православных церковных учреждений в Казани стояло Ведомство православного исповедания, в которое входили духовная консистория, епархиальное попечительство, Казанский отдел Православного палестинского общества и т. д. Высшей духовной властью обладали архиепископ Казанский и Свияжский и два викария Казанской епархии. К духовенству иностранных исповеданий относились курат римско-католического прихода, пастор евангелическо-лютеранской церкви и раввин. Мусульманские духовные дела в городе возглавлял ахун.

В начале XX в. в административно-территориальном отношении Казань делилась на шесть полицейских частей. Неофициально же город состоял из трех разнородных районов — Центрального, Забулачного (Крестовниковского) и Заречья. В официальном плане самой важной, престижной считалась первая часть, которая представляла собой административный центр города. Вторая — четвертая части включали в себя менее престижные районы, которые в современной трактовке соответствуют примерно территории, простирающейся до Центрального рынка, Арского поля, Татвоенкомата. Пятая часть охватывала Забулачье до Новотатарской слободы, шестая — районы, находившиеся за Казанкой. Первая часть насчитывала 34 географических наименования (улиц, переулков, площадей), вторая — 25, третья — 28, четвертая — 40, пятая — 28, шестая — 58[7]. По полицейским частям жители распределились следующим образом: первая — 44 091, вторая — 34 152, третья — 17 120, четвертая — 35 399, пятая — 21 079, шестая — 22 295 человек[8]. В Пороховой слободе в 1906 г. проживало 11 364 человека, в том числе 5 585 мужчин и 5 779 женщин.

Из года в год город расширялся, обрастал новыми жилыми кварталами и пригородами. Его территория увеличивалась за счет освоения новых земельных участков вследствие развития промышленности, возраставшего притока пришлого (преимущественно сельского) населения. На карте Казани постоянно появлялись жилые массивы, которые получали такие названия, как Новая стройка, Клыковская стройка, Калугина гора и т. д.

В 1910 г. Казань вместе с приго-

Ул. Воскресенская, вид от Кремля. Казань, начало XX в.

Здание Чернояровского пассажа. Казань, начало XX в.

Немецкая кирха. Казань, конец XIX — начало XX в.

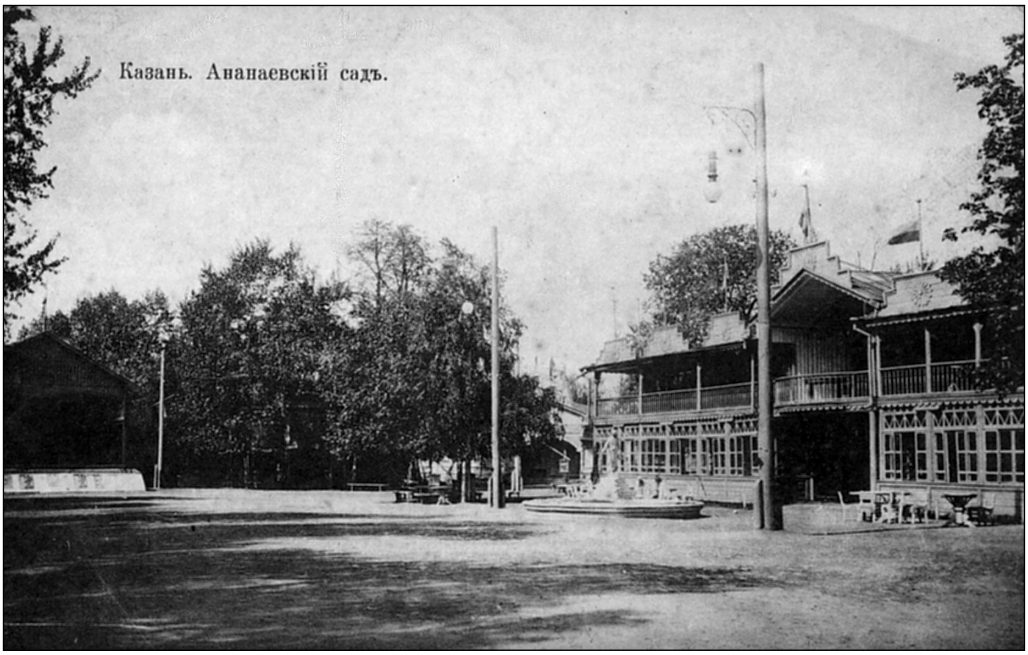
Здание Александровского пассажа. Казань, начало XX в.

Ксенинская женская гимназия. Казань, конец XIX — начало XX в.

Первая мужская гимназия. Казань, 1907 г.

Апанаевский сад. Казань, начало XX в.

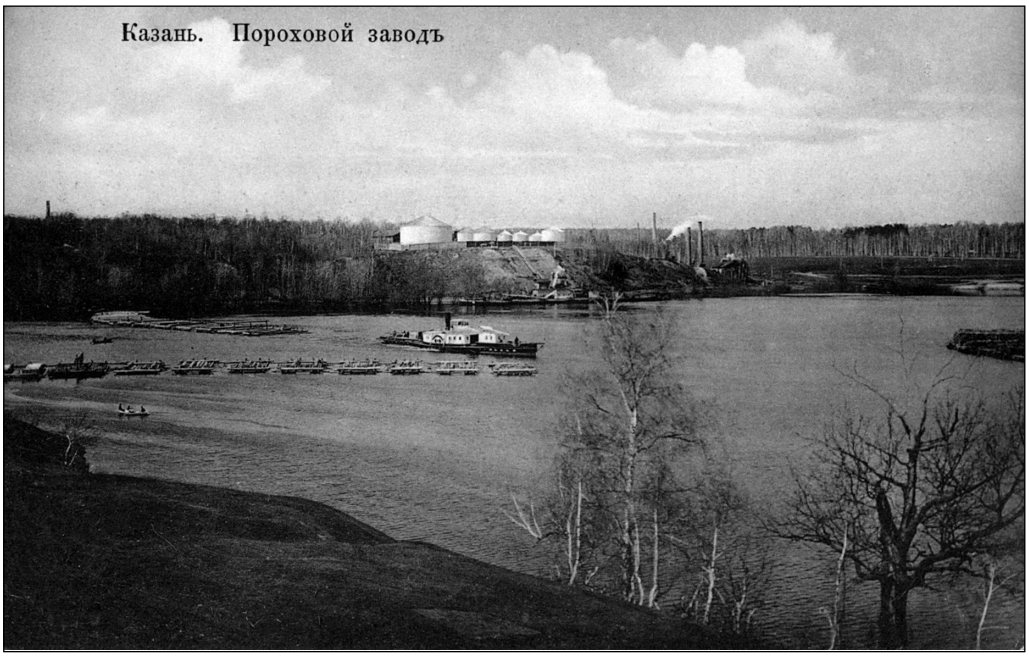
Мост через р. Булак. Казань, 1905 г.

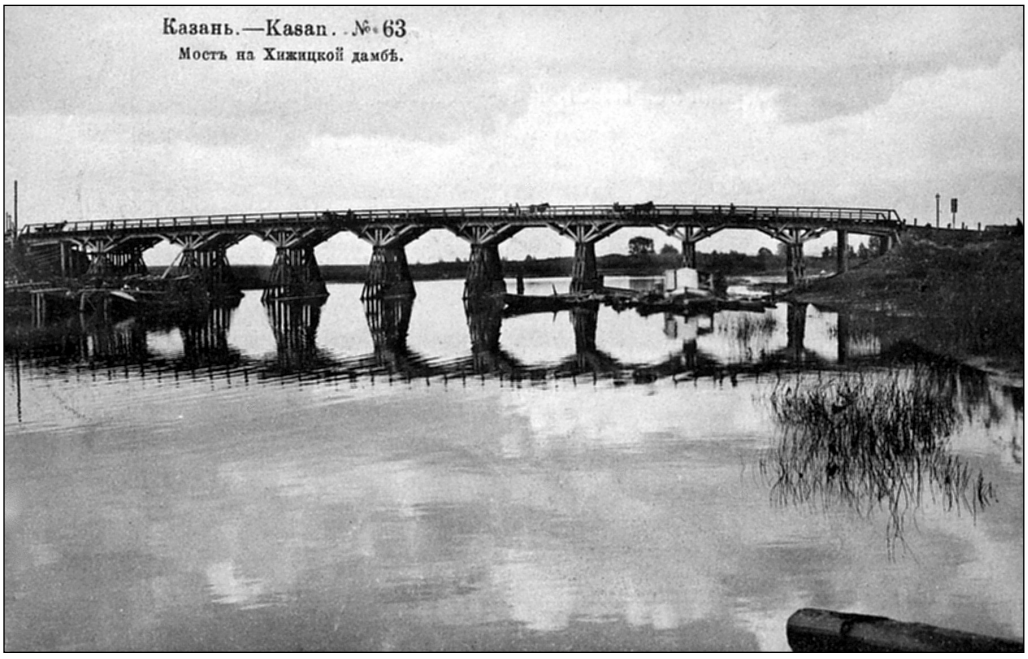
Гостиничный комплекс П. В. Щетинкина «Казанское подворье». Казань, 1907 г.

Дом командующего Казанским военным округом. Казань, конец XIX — начало XX в.

Вид на Пороховой завод с р. Казанки. Казань, конец XIX — начало XX в.

Мост на Хижицкой дамбе. Казань, 1907 г.

родными слободами располагалась уже на площади более 3,5 тысяч десятин, заселенная часть составляла при этом 2 031 десятину. Число улиц и переулков достигло 247, общая их протяженность превышала 136 верст[9]. Общее количество жилых строений в 1910 г. равнялось 16 650, среди которых было 3 886 каменных и кирпичных домов и 12 664 деревянных. По данным 1913 г. в городе имелось уже 22 378 домов, из которых чуть меньше половины были каменными.

Следует отметить, что рабочее население порохового завода образовало целую Пороховую слободу. Формально она входила в Казанский уезд, фактически же являлась частью города, именуемой в официальных документах посадом. В 1910 г. вся площадь слободы равнялась 281 десятине, где располагались 36 улиц и 10 переулков с общим числом жилых строений — 2 245 (в том числе 2 239 деревянных)[10].

К наиболее старинной и благоустроенной части города относился Центральный район. Он был отделен от других районов с запада — Казанкой, с юга — протокой Булак и о. Кабан. В этой части города располагался Кремль, игравший роль политико-административного центра Казани и всей губернии. Кремль являлся уникальным архитектурным комплексом со всеми историческими сооружениями. На правой стороне от входа в него находились цейхгауз и гауптвахта, а несколько поодаль — административный центр по управлению губернией. В самом конце Кремля расположился дворец губернатора. Здесь же находились резиденция главы духовенства, архиепископа Казанского и Свияжского — архиерейский дом, здание епархиального попечительства и консистории — миссионерский центр края. По левой стороне Кремля возвышались сооружения Спасо-Преображенского монастыря и церкви Киприана и Устина, за которыми почти до конца тянулись типично казенные здания, в одном из которых базировалось пехотное юнкерское училище. Символом бурного исторического прошлого была башня Сююмбике, оригинально сочетавшая в себе восточные и западные архитектурные стили.

Самой представительной была Воскресенская улица (ныне ул. Кремлевская) — центральная магистраль Казани. Начиная от Кремля по обеим сторонам улицы находились: Гостиный двор (с 1895 г. в его северном крыле был размещен городской музей, ныне здесь находится Национальный музей РТ), здание городской думы (ныне здание мэрии), пассажи (Александровский и Черноярский), особняк Н. И. Мергасова (ныне Казанский институт Московского государственного университета коммерции), Ксенинская женская гимназия (ныне Казанский филиал РАН), живописный дом З. Н. Ушковой (ныне Национальная библиотека РТ), особняк Крупенниковых и университет. Во дворе университета красовался анатомический театр, с которым решетчатой колоннадой были соединены библиотеки и физико-химический корпус. В западной части университетского городка находилась обсерватория.

Улица Воскресенская почти вся была занята гостиницами, библиотеками и книжными магазинами. На этой же улице были расположены: городское полицейское управление, канцелярия попечителя Казанского учебного округа, по воинской повинности присутствие, духовная семинария, военное собрание, городской ломбард. В северной части Воскресенской улицы преобладали всевозможные магазины и гостиницы с рекламными названиями «Французский отель», «Европейские номера», «Гамбург» и т. д. Еще в 1857 г. Т. Г. Шевченко отмечал, что Воскресенская улица «смахивает на Невский проспект своей чопорностью и торцовой мостовой». Своеобразными атрибутами улицы были памятник «царю-освободителю» Александру II (возле Кремля) и бюст великого геометра Н. И. Лобачевского (возле Ксенинской женской гимназии).

Вторая из наиболее значительных улиц центральной части Казани — Большая Проломная (ныне ул. Баумана) представляла собой сосредоточие главных торгово-промышленных учреждений города. Она славилась банками и нотариальными конторами, магазинами, аптеками, номерами для приезжих и гостиницами. В начале века здесь в каждом доме размещался магазин. Примечательными сооружениями ули-

цы являлись: гостиничный комплекс П. В. Щетинкина «Казанское подворье» (в советский период гостиница «Казань»), «Сибирские номера» В. И. Заусайлова, здание Большого театра миниатюр. К Большой Проломной почти прилегал дом Е. С. Смоленцева (в советский период гостиница «Совет»).

Недалеко от Кремля, близ Черного озера, на Воздвиженской улице (ныне ул. К. Маркса) находилось здание Первой мужской гимназии (ныне главный корпус Казанского государственного технического университета). Это было одно из самых представительных и красивых зданий Казани. На Театральной площади (ныне площадь Свободы) величественно высилось здание городского театра, располагалось знаменитое Дворянское собрание (ныне Казанская городская ратуша), имевшее облик итальянского палаццо эпохи Возрождения.

Возле Николаевской площади располагался особняк, придававший центральной части особый колорит (ныне музыкальный факультет Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета). На Большой Лядской (ныне ул. М. Горького) стояло оригинального вида здание Нового клуба (ныне Татарский драматический театр им. К. Тинчурина). На ул. Гоголя (д. 4) возвышался большой особняк с полуколоннами, выходящими на фасад (в советское время здесь разместилась Татгосфилармония им. Г. Тукая).

Солидными сооружениями дореволюционной Казани в ее центральной части являлись здания Дворянского земельного банка (в советское время здание ГИДУВа), Удельного ведомства (в советское время Дворец труда), Коммерческого училища (ныне корпус Казанской сельскохозяйственной академии), Казанского промышленного училища (ныне один из корпусов Казанского государственного технологического университета), огромное и типичное для казенной архитектуры первой половины XIX в. здание Духовной академии (ныне городская клиническая больница № 6). По своему внешнему оформлению одним из лучших общественных помещений Казани являлось здание художественной школы. В архитектурном отношении выделялся особняк командующего Казанским военным округом (ныне Государственный музей изобразительных искусств РТ).

Великолепными сооружениями центральной части города являлись здания Родионовского института благородных девиц (ныне Казанское суворовское училище), Клуба приказчиков (ныне Торгово-промышленная палата РТ), дом Л. В. Кекина, Купеческий клуб (ныне Театр юного зрителя).

В основном центральная часть города была заселена русскими, татар было очень мало. Вследствие этого здесь было много церквей, соборов и монастырей, но не было ни одной мечети. В этой части города бился пульс торговой жизни, были сосредоточены государственные учреждения, находились высшие и почти все средние учебные заведения. В центре города возводились большие каменные дома представителей казанской буржуазии и дворянства. Некоторые из этих зданий отличались вычурностью внешнего вида, смешением различных архитектурных стилей.

Забулачный (Крестовниковский) район Казани по внешнему виду и благоустройству сильно уступал центральной части. Но и здесь были свои достопримечательности. Видными сооружениями района являлись: реальное училище, Вторая мужская гимназия, доходный дом фабрикантов Апанаевых, гостиницы «Амур», «Караван-сарай», здание доходного дома Казакова, где размещались номера «Болгар», а также Восточный клуб, учительская семинария, Татарская учительская школа, дом М.-Ш. Шамиля. Большое впечатление производило внушительное по тем временам краснокирпичное здание железнодорожного вокзала. В Забулачном районе располагалось большинство казанских мечетей.

В начале XX в. в связи с интенсивным ростом фабрично-заводской промышленности и увеличением притока пришлого населения еще более неприглядным стал общий вид рабочего Заречья. Безрадостную картину усугубляли бараки, избенки, жалкие хижины, мелкие лачужки, лабазы, выстроенные то в кривой ряд, то бессистемно раз-

бросанные по огромному пространству за Казанкой. Пожалуй, единственным оригинальным по архитектуре сооружением, заслуживающим внимание, было здание Алафузовского театра.

Очень своеобразный вид городу придавало сочетание культовых учреждений различных вероисповеданий с оригинальными и неповторимыми архитектурными стилями. В 1900 г. в Казани насчитывалось 66 церквей и монастырей православного, одна — неправославного вероисповеданий, 14 мечетей и одна синагога. По данным 1915 г. в Казани насчитывалось уже 67 церквей и 18 мечетей.

Как и в XIX в., Казань не отличалась особой внешней благоустроенностью. Протяженность мощеных улиц не превышала 70 верст. В результате несовершенства булыжного покрытия улицы изобиловали буграми и ухабами. Мостовые служили постоянным источником пыли, которая во время дождя превращалась в жидкую грязь, и многие улицы, особенно в весенний и осенний периоды, были совершенно непроходимыми. Особенно страдали в этом отношении окраины города, которые оставались вне поля зрения губернских властей и местного самоуправления.

В начале XX в. в Казани было 17 площадей[11]. Самой большой являлась площадь Арского поля (25 тысяч квадратных саженей), за ней шли Николаевская, Сенная, Мочальная, Театральная и другие площади. Некоторые казанские площади (Мочальная, Николаевская, Рыбнорядская) были заняты постоянными рынками, на других (Театральная, Сенная) производилась периодическая воскресная торговля. Были и площади, предназначавшиеся для воинских учений и парадов (Театральная).

В 1904 г. в Казани было 9 общественных садов и бульваров[12]. Самым красивым был Ботанический сад, находившийся за Кабаном. В саду были устроены оранжереи с тропическими растениями. К крупным городским садам относился Державинский сад, который одной стороной выходил на Театральную площадь. Живописным местом, где проводились народные гулянья казанцев, был бульвар, расположенный на высоком откосе около кремлевских стен с южной и западной стороны. С него открывался восхитительный вид. Любимым местом горожан для прогулок являлся сад «Черное озеро». Большой популярностью пользовались также сады Аркадия, Апанаевский, Панаевский, Лядский. Однако к 1910-м гг. большинство садов находились в запущенном состоянии. Фонтаны и бассейны почти отсутствовали, а имевшиеся содержались крайне неудовлетворительно. Бульвар был совершенно заброшен, многие деревья вырублены, цветники имели самый убогий вид. Городское управление не принимало почти никаких мер по улучшению благоустройства городских садов. В 1912 г. городской думой было принято постановление «О воспрещении рвать в городских садах цветы, мять траву, портить деревья, водить собак, ездить на велосипедах и т. д.»[13]. Однако эта мера не возымела действия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 7317, л. 1.
2. Там же, ф. 359, оп. 1, д. 410, л. 11.
3. Города России в 1904 году. – СПб., 1906. – С. 174-176.
4. НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 528, л. 28.
5. Там же, л. 29-30.
6. Обзор Казанской губернии за 1906 год. – Казань, 1907. – Вед. № 2.
7. Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 год. – Казань, 1907. – С. 184-186.
8. НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 461, л. 5.
9. Там же, д. 528, л. 28.
10. Там же, л. 41.
11. Города России в 1904... – С. 174.
12. НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 410, л. 11.
13. Казанские губернские ведомости. – 1912. – 1 мая.

Фото из личного архива Р. Хайрутдинова.

Миляуша Амирханова,
аспирантка Института истории им. Ш. Марджани АН РТ